

16+

ЕЛЕНА ЛИКИНА

ГНИЛЫЕ ТХИ

Елена Ликина

Гнилые Мхи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67900265

SelfPub; 2023

Аннотация

Деревушка Гнилые Мхи затеряна среди болот и тесно соприкасается с иным миром. Бок о бок проживают там люди и неведомые существа. Унылым осенним днём во Мхи приезжает Варвара, чтобы заказать у местной ведьмы приворот. Она даже не подозревает о том, какая роль уготована ей в грядущем празднике перелома. Четвёртая книга цикла "Потустороннее в Ермолаево".

Елена Ликина

Гнилые Мхи

Часть 1

Варвара проехала по пустой дороге больше часа, как вдруг навигатор сбился и понёс совершенную дичь.

Пейзаж за окном оставался всё тот же. Только деревья гуще сомкнулись по сторонам, вызывая неясное чувство тревоги.

Настроение стремительно испортилось. Неужели она заехала не туда?!

Притормозив, Варвара в который раз стала сверяться с картой и не заметила, как сбоку из леса к машине подскочила девчонка. Постучавшись в окошко, пробормотала хрипловато:

– Подбросите до развилки?

Невысокая и худенькая до прозрачности, она странно горбилась, прижимая к себе плоский рюкзак.

– Ты знаешь где развилка? – обрадовалась Варвара и, распахнув дверцу, пригласила. – Залезай.

Девчонка быстро скользнула в салон, нахохлилась на краешке сиденья.

– Меня Варвара зовут. А тебя? – улыбнулась Варвара.

– А по отчеству?

– Что по отчеству?

– Как вас по отчеству называть? Я к пожилым только так обращаюсь.

От такой наглости Варвара растерялась, однако тут же нашла.

– Зови по имени. Я разрешаю. Мы же не в школе.

– Я студентка. На второй перешла! – гордо сообщила девчонка.

– Ты не представилась, – напомнила ей Варвара.

– Марь.

– Какое интересное имя. Это сокращение?

Марь не ответила, вглядываясь во что-то за окном.

– Я заблудилась, – пожаловалась Варвара. – Еду-еду, а развилки всё нет.

Пожав острым плечиком, Марь обронила равнодушно:

– Вас просто не хотят пропускать.

– Кто не хочет? – не поняла Варвара. – Разве это частная территория?

– Поезжайте прямо до кривой сосны, там нужно будет повернуть. Я укажу. – проигнорировала вопрос Марь и, откинувшись на спинку кресла, прикрыла глаза.

Варвара послушалась, медленно двинула машинку вперёд. Узкая дорога по-прежнему была пустынна, лишь тусклый свет осеннего солнца полосами лежал на ней да ветер гонял по растрескавшемуся асфальту поморщенные сухие листья.

– Ты местная? Лес хорошо знаешь?

– Нет. Я здесь на практике.

– Практика? Осенью? Разве так бывает?

Марь снова пожала плечом.

– Мы фольклор собираем. Всякие побасенки от местных.

– И куда вы их потом?

– В дневник записываем. Типа отчёта.

– И много насобирали?

– Хватает.

– Интересные?

– Страшные! – девчонка резко подалась к Варваре, и та не удержалась, вздрогнула, впервые рассмотрев её глаза.

Радужка зрачков была совершенно бесцветная. Из-за этой странности девчонка казалась полностью слепой.

– Испугались? – хмыкнула Марь. – И правильно. Лучше бы вам вернуться, Варвара.

Наверное, линзы, решила Варвара. Каких только сейчас не продают. Но спрашивать ничего не стала, ответила коротко:

– Закончу дела и уеду. Могу и тебя до города подбросить.

– Не. – качнула головой Марь. – Нельзя мне.

– Почему нельзя?

– Сказала же – практика у нас.

– Но ведь практика летом? – не сдавалась Варвара.

За разговором она чуть не пропустила поворот, скрывающийся за огромной склоненной к земле сосной.

Толстый ствол был перекручен в нескольких местах. Словно неведомый великан навязал на нём грубых узлов. Длинные рыжие иглы топорщились по сторонам как острые пики.

– Остановите! – Марь неожиданно прихватила Варвару за руку. Пальцы были тонкие и совершенно ледяные. – Дальше я сама.

– Не боишься? Может, лучше со мной?

– Не. Вам туда нельзя. – Марь закинула за спину рюкзачок и одёрнула коротенькую куртёнку. – Мне вперёд, а вам поворачивать. Гнилые Мхи совсем рядом.

Варвара послушно свернула на извилистую земляную тропу и только потом поняла, что не сказала девчонке, куда едет.

Через десять минут машинка выкатилась на поляну и стала перед поваленным деревом.

Варвара выбралась наружу, обошла растрескавшийся, поросший лишайником ствол и дальше в низине, увидела маленькие домики деревни.

Сбившись в кучку, они жались друг к дружке потемневшими от времени боками. Словно пытались согреться или прятались отчего-то.

За домами простиралось обширное пространство спутанной побурелой травы. Среди неё проглядывали зелёные островки мха, поднимались тонкие деревца да чахлый кустарник. Там начиналось болото.

– Как они здесь живут... – поёжилась Варвара. – В домах, наверное, сырость. И комарё...

Впрочем, ей нет до этого дела. Главное – застать дома бабу Пеструху и получить желаемое. А потом поскорее умчаться домой.

Пеструха встретила Варвару не приветливо.

Приоткрыв дверь, буркнула недовольно:

– Чего надо?

– Я от Татьяны Павловны! – обескураженная таким приёмом, Варвара старалась говорить уверенно. Вот только получилось плоховато.

– И что? – бабушка безучастно оглядела гостью.

– Она... – Варвара слегка запнулась, – она вас порекомендовала. Сказала, что договорилась о приёме.

Пеструха помолчала, обдумывая что-то, и неожиданно зычно спросила:

– Это которая с мёртвыми волосами? Танька-прошмандель?

Несмотря на то, что Татьяна Павловна приходилась Варваре начальницей, характеристика бабушки подходила ей идеально. Отчаянно молодящаяся дама более десяти раз побывала замужем и находилась в постоянном поиске партнёров.

– Почему с мёртвыми? – не поняла Варвара про волосы.

– Дак не свои, пришпиленные, – хмыкнула бабушка.

Не открывая полностью дверь, она протиснулась в щель и, задрав голову, поинтересовалась:

– Ты тоже за присухой?

Сухонькая и пёстрая, словно яичко ржанки, она оказалась совсем крохотной, словно игрушечной.

– Д-да... – Варваре отчего-то сделалось неловко.

– Ладно Танька... Но тебе-то куда? Молодая, ладная. Гляди по сторонам лучше. Авось и сама найдёшь.

– Не найду. Не те попадаются.

– Переборы-переборы, – пробурчала бабка да привалилась спиной к двери, словно хотела удержать кого-то внутри.

За дверью поскреблись, стукнули негромко, и Пеструха заёрзала, приказала поспешно:

– Ты погуляй чуток. Пройдись по деревне. Воздуха чисто-го вдохни, подумай хорошенечко о желаемом. А я с делами управлюсь и кликну тебя. Тогда и займёмся.

Сразу после этого бабка юркнула обратно в дом – Варвара не успела и моргнуть.

Клиентка у неё там, что ли? Зачем было назначать, если время занято!

Чудная бабка, с прибабахом. Но умелая. Приворот от неё реально работает. Начальница просто так советовать не станет.

Вздыхнув, Варвара спустилась с крыльца.

Она устала и надеялась, что сможет хоть немного передохнуть, пока Пеструха станет творить обряд. А её заставили слоняться по деревне.

Вдоль хлипкого штакетника лежало бревно. Потрогав

влажную, склизковатую кору, Варвара побрезговала при-
сесть, медленно пошла по дорожке. Со стороны болота,
там, где желтели спутанные травы, тянуло сыростью, и она
невольно поёжилась, застегнула курточку.

Как они здесь живут, словно на другой планете. Ни связи,
ни магазина, ни аптеки...

На одиноком покосившемся столбе прилажен был старый
телефон без трубки. Ниже кто-то примотал картонку с полу-
стёртой надписью «Автолавка по средам и пятницам».

Земля под ногами отсырела, любимые кроссовки вязли в
ней всё сильнее, и Варвара раздумала идти дальше, повер-
нула назад.

Местные ей не попались. В окошках горел свет, тянуло
дымком из труб – люди отогревались в домах.

Поздние цветы доживали среди травы, в скромных пали-
садниках алели рябины. За Пеструхиным домом, чуть в сто-
роне буйно разрослась бузина. Среди сероватой коры крас-
ные кисти ягод смотрелись особенно ярко. За ней притаился
маленький дом. Варвара не сразу углядела деревянные стены
да резные наличники окон. На крытой узкой веранде кто-то
разложил рыжие тыквы и выставил огромную метлу.

– Красотища! – восхитилась Варвара.

Вытащив сотовый, сделала несколько кадров. Фото полу-
чились удачными, и она решила подойти поближе, сфотогра-
фировать что-нибудь ещё.

Вблизи картинка слегка поменялась – дом оказался забро-

шенным. Нежилым.

Ступеньки просели, пол на веранде покрывала плесень. С истлевших травяных пучков свисали обрывки паутины. Какие-то склянки валялись под стеной, там же пристроился дырявый чугунок.

Яркие глянцевые тыквы выглядели здесь неуместно и странно. Так же как новая метла.

Варвара прихватила толстое гладкое древко и потянула к себе.

Метла подалась с трудом.

Шорк-шорк-шорк – чиркнули по полу прутья, взбаламутив пыль. Варвара провезла ими по кругу, очертив потемневшую полосу, и замерла внутри. Ей вдруг послышался тихий смех. И чуть слышные шаги за дверью.

Встречаться с хозяевами ей совсем не хотелось, отбросив метлу, Варвара поспешила уйти.

Вернувшись к Пеструхе, она собралась было постучать, как кто-то прихватил её за юбку да с силой потянул на себя.

Едва удержавшись на ногах, Варвара с возмущением обернулась и увидела оплывшую фигуру в тряпье. Лица было не разглядеть – его скрывал повязанный наоборот тёмный платок!

Часть 2

– Прочь – прочь – прочь... – монотонной скороговоркой

проскрипело в голове, – прочь-прочь-прочь.

Размахнувшись, фигура метнула под дверь горсть какого-то порошка и потащила Варвару за собой.

Ошалевшая Варвара упиралась, но получалось плохо – странная сущность оказалась сильнее её.

Приспущенный платок наполовину скрывал лысый, будто припылённый затылок, оканчивался длинными завязками на спине. Тонкие волоконца паутины лепились по тёмному полотну, создавая причудливый узор.

Несмотря на полностью закрытое лицо, фигура двигалась уверенно и ходко.

От ужаса и шока Варвара онемела – не могла ни крикнуть, ни позвать на помощь.

Они миновали несколько домов, свернули в чей-то палисадник, а в голове так и стучало:

– Прочь-прочь- прочь...

В дверях их поджидала старушонка.

– Успела, *кулёмушка*! Ай, молодца! – обрадовалась она и подцепив Варвару сухонькой рукой с неожиданной силой втащила внутрь.

Фигура захлопнула дверь, сунулась в угол, за валенки.

Всё это Варвара восприняла довольно смутно – совершенно одурев от случившегося она молча таращилась на бабку.

– Зачем метлу трогала, дурёха? – укоризненно прищурилась та. – Зачем шастала за бузину?

Варвара промычала что-то жалобно, замотала головой.

– Опять нахрапом взяла, *кулёма*?! – крикнула бабка в сторону. – Сомлела совсем непутёвая наша.

После, уставившись Варваре в глаза, вдруг резко щёлкнула пальцами, возвращая способность говорить.

– Что вы себе позволяете? – раскашлялась Варвара. – Кто вы вообще? Где я?

– Глотни-ка. – бабка сунула ей под нос стакан с чем-то пахучим. – Сразу полегчает.

– Что за гадость?.. – Варвару передёрнуло от островатого, с горчинкой питья.

– Травки. Сейчас подействуют и успокоят.

– У вас методы такие – сначала испугать, а потом в чувство приводить?

Бабка вздохнула.

– Ты на *кулёмушку* мою не серчай. Она тебя из логовища-то вытащила, вовремя подоспела.

– Какого логовища? – не поняла Варвара. – Там Пеструха живёт, я к ней специально приехала.

– Ехала-ехала и приехала. – довольно прохрюкало из-под стола.

– Молчи у меня! – прикрикнула сердито бабка. – Нашёл время шутковать.

Варвара осторожно заглянула под длинную пёструю скатёрку, но там оказалось пусто.

– Не лезь, куды не просят! – кто-то легонько постучал ей по лбу.

Заорать не получилось – Варвара прикусила себе язык.

Бабка рассердилась не на шутку:

– Да уймись же, Панкратыч. А то в подполе запру!

Под столом грохнуло и затихло.

И почти сразу забарабанило в окно.

– Вот пакостница! Разглядела всё ж таки! – охнула бабка.

Шустро просеменив к печи, она прихватила пустой чугунок да ловко напялила на голову Варваре.

– Молчи. Не двигайся, – шикнула после и громко спросила, – кого там принесло? Все наши на месте.

– Сиди тихо, сиди тихо, – зашептало рядом с Варварой. – Замри, замри!

Что-то тяжёлое ударилось в дверь, замолотило яростно.

– Да иду я, иду. Чего надо?

Грузные, чуть подскакивающие шаги протопали по комнате.

– Чего надо? – повторила бабка сердито. – Шастаешь без толку, покоя не даёшь.

Ответа не последовало. Кто-то остановился у стола, с шумом втянул воздух.

Совершенно потерянная Варвара боялась сейчас шевельнуться. В голове продолжало бормотать – сиди, сиди, сиди...

– Чего припёрся-то? Ну?

– Хозяйка... добычу... упустила... – с заминкой просипел нутряной голос. – Велела... тута... посмотреть...

– А тама не велела? – передразнила бабка. – Нету здесь

никого. Так и передай. И давай уже, отправляйся. У меня работа стоит.

– Пахнет, – просипел голос. – Чужим... пахнет...

– Что ты всё нюхаешь, нюхач? Небось огурца захотел? Так и признайся. Они как раз дошли – солёненькие, бочковые! Ммм...

– Огурца... – смачно выдохнуло совсем рядом, и Варвара напряглась. – Хочу...

– Панкратыч, – звонко крикнула бабка, – Набери-ка миску.

Где-то хлопнула дверца, и сразу запахло пряным да вкусным. Да так маняще, что у Варвары свело во рту.

Бабкин гость выдохнул с присвистом, зачавкал, уплетая угощение.

– Вот и ладненько, – пропела та, – вот и хорошо. Иди теперь до хозяйки, да скажи, что Фиса ничего не знает, никого не видала. Ясно тебе?

Голос просипел что-то в ответ, протопали тяжёлые шаги и стало тихо.

– Затвори засов, *кулёма*, – бабка стащила с Варвары чугунок и дунула легонечко в лицо. – Отомри ужо, девка. Ушёл *илён-нога*. Не почуял тебя, огурчики всё перебили.

– Где я? – слабым голосом спросила Варвара. – Что здесь вообще происходит?

В ответ бабка протянула огурец, предложила:

– Будешь?

Варвара замотала головой, простонала измученно:

– Где я? Пожалуйста, объясните!

– Эх, девка, – вздохнула Фиса. – Наделала ты дел своим любопытством. Влезла куда не надобно. Даже не знаю, смогу ли теперь помочь.

После бабкиных слов, Варвару накрыла паника.

Похоже, она угодила в секту!

Какие-то сумасшедшие затаились в глубинке и практикуют дикие обычаи.

Обряжают в непонятных существ детей, напяливают на головы гостям чугунки, а сами изображают странные шаги – всё для устрашения несведущих.

Варвара и думать забыла про приворот. Теперь бы убраться отсюда поскорее и без потерь. Но для этого нужно усилить бдительность бабки.

Пока она продумывала тактику отступления, баба Фиса собрала на стол. Выставила миску с огурцами, тарелку с розовеющим, наструганным тоненькими ломтиками салом. На блюде поместила разрезанный четвертинками лук да чищенные головки чеснока. Придвинула к ним поближе расписанную яркими петухами солонку. Перед гостьей поставила плоску, до краев наполненную борщом. Ярко-красный, наваристый он пах упоительно, но Варваре было не до еды.

– Я лучше пойду. – пробормотала она. – У меня машина в лесу брошена. Да и времени много, возвращаться пора.

– Некуда тебе возвращаться, – вздохнула бабка.

– К-как некуда?

– Что ж ты непонятливая такая! – Фиса досадливо поморщилась. – Ходила за бузину? Хватала метлу?

Варвара виновато кивнула.

– Вот и сиди теперь, хлебай борщ. Да не на меня смотри – в тарелку! – приказала бабка. – Ешь, давай!

И Варвара неожиданно для себя послушалась, потянулась к ложке.

– Давай, давай, – одобрила Фиса. – Пробуй мою стряпню.

– А вы?

– Налью и себе.

– Вкусно. – Варвара осторожно прихлебнула ароматную юшку.

Фиса довольно расплылась:

– Потому что с зажарочкой. Я и лучок, и моркву, и свеколку с сельдереем хорошенечко в масле потушила. К ним томату добавила. От того и вкус.

Некоторое время в молчании ели.

Потом Варвара не выдержала, спросила:

– Что же вы хозяина не зовёте.

– Какого хозяина? – не поняла бабка.

– Панкратыча, кажется.

– Тю! – рассмеялась Фиса. – Он уже свою порцию получил. Я в сених оставила, возле валенок. С ним и *кулёма* похлебает. Ей много не надо. Чуток.

– А почему не зовете их к столу?

– По правилам так. Да и не пойдут они. Не приучены.

– А кулёма... кто она?

– Как сказать... – раздумчиво промолвила бабка. – Вроде помощницы при мне. По дому помогает, поручения выполняет.

– Почему она так странно выглядит? Голова замотана тряпками, платок наоборот повязан. Будто прячется от кого-то.

– Скажешь тоже – прячется. – укоризненно взглянула Фиса. – Голову-то я из холстины делала, поэтому и ткань. А платок она сама перевернула. Я уж столько раз поправляла, ан нет – по-своему норовит оставить.

– Сами делали? – Варвара чуть не поперхнулась борщом.

– Ну да. Зольная она.

– Зольная?..

– Что повторяешь за мной, повторялка. – рассердилась бабка. – Оберег это. Я внутри золу заговоренную зашила. Крупку да травки специальные. По тому и название – зольная.

– Вы меня за дуру держите? – Варвара даже привстала над столом. – Она же ходит! Разговаривает!

– Ходить-то ходит, – согласилась Фиса. – А вот касаясь разговору не очень, не словами – больше мыслями шпарит. Я над ней покумекала малость, ну и расшевелила. В наших местах без такого оберега пропадёшь.

– Расшевелила... – тупо повторила Варвара.

– Ну. Она теперь навроде тебя. Живая.

То ли от диких бабкиных признаний, то ли от огнедышащего борща Варваре сделалось жарко. Бросило в пот. Зашумело в голове.

– Мне бы выйти. – пробормотала она. – Подышать.

– Нельзя! – всполошилась Фиса. – Пеструха враз прихватит. Или сама, или приспешников подошлёт. Ты глотни-ка кваску, он нутро продерёт, глядишь и полегчает. Панкратыч! Тащи бутыль.

В подполе шумнуло. Брякнула крышка, дробно протопали шажочки. На стол перед Варварой кто-то невидимый водрузил огромную запечатанную пробкой бутыль. Сквозь толстое чуть запотевшее стекло просвечивала золотистая жидкость.

– Выстоялся уже. – довольно пробормотала бабка, – Теперь в самой поре. На меду да на патоке. С мяткой.

Она собралась откупорить бутыль, когда под полом оглушительно грохнуло.

– Настойка перебродила! – всполошилась Фиса и шустро полезла проверять.

Варвара же, воспользовавшись бабкиным отсутствием, метнулась к выходу.

У дверей её поджидала *кулёма*. Расставив руки, загораживала проход – не пускала.

– Отойди! – пропыхтела Варвара да пнула *зольную* изо всех сил.

Та подалась в сторону, открывая путь к свободе. В голове

напоследок отозвалось:

Не ходи-и-и...

Часть 3

Снаружи шёл дождь. Мелко и часто сыпал с потемневшего неба. Заметно похолодало, и Варвара потуже запахнула курточку. Пробежав через маленький палисадник, у калитки она запнулась – сразу за заборчиком увидела тонкую и длинную фигуру. Что-то вроде пугала из соломы медленно покачивалось под ветром, над грубо размалёванным лицом напаялено было огромное птичье гнездо.

Стараясь не смотреть на фигуру, Варвара проскочила мимо и припустила по дорожке к Пеструхиному дому.

Деревня неуловимо изменилась. Вместо рябины повсюду торчала бузина. Сморщенные потемневшие ягоды да сцепившиеся меж собой сухие ветки смотрелись отталкивающе и немного зловеще.

На лавочке под забором пристроился пенёк в телогрейке. Поверху лежала дырявая кепка, внизу, будто сами по себе, стояли старые боты. Рядом, вытянув длинные ноги в лаптях, сидел некто с журавлиной шеей. Красные глаза на узкой крысиной голове с жадностью следили за Варварой.

Зацепившись за взгляд чудища, Варвара остановилась.

– Беги, беги! – вопило внутри. Но она продолжала стоять, словно лягушка перед змеей.

Что-то было в борще! Бабка точно подмешала ей дури! Зачем только ела его? Зачем?!

Рядом защебетало да зачирикало – странные местные возникли словно из-под земли, заковыляли прямо к Варваре.

Переваливаясь уткой, пришлёпала по грязи неопрятная тётка. Ухватила за подол юбки перепончатой лапой, принялась рассматривать да вертеть.

За ней набежали юркие голенастые существа, затрясли синими гребнями, закружили вокруг, вскидывая тонкие птичьи ноги, застрекотали что-то своё.

Невысокий да рыхлый, на мощных тумбах-ногах, приближался издали, одышливо дыша. Сморщенная на лбу плёнка полностью скрывала единственный глаз.

Страшилища взяли Варвару в круг.

И тут же из дома Пеструхи показалась сама хозяйка – развела руки под чёрной накидкой, взмахнула ею словно крыльями и понеслась над землёй. Она хищно причмокивала, а лицо... лицо трансформировалось в чудовищную маску – горбился нос, глаза заливала чернота, на морщинистых щеках проклёвывались узелки бородавок.

Откуда-то из-под руки вынырнула *кулёма*. Толкнула будто невзначай да незаметно подкинула что-то в воздух. Варвара ощутила лёгкое прикосновение – её словно накрыло сверху невесомой прозрачной кисейей.

И сразу же поднялась суматоха.

– Где? Где? Где? – рычала Пеструха, юлой оборачиваясь

вокруг себя.

– Где? Где? Где? – визжали и ревели топтавшиеся рядом чудища.

Кулёма крутилась вместе с ними. Трясла головой да всплёскивала руками – изображала досаду. Завязки платка трепетали на спине, в такт движениям *зольной*.

– Беги-и-и до Фисы, – проскрипело в Варвариной голове. – Беги-и-и!.. До Фисы-ы-ы!

И Варвара не стала медлить. Резко сорвавшись с места, кинулась бежать. Да только не к бабкиному дому, а от него.

Оставив позади толпу уродов, она рванула к лесу. Собиралась найти машину да погнать её прочь от жуткой деревни.

За поваленным деревом машины не обнаружилось. Место импровизированной стоянки опустело, и Варвара беспорядочно заметалась вокруг, почти не соображая, что делать дальше.

Она пропустила момент, когда дерево вдруг шевельнулось и медленно-медленно приподнялось. Опершись на вывернутые корни, задвигало могучими ветвями. А по верху, на самой макушке проклюнулись огромные глаза – мигнули оранжевым будто фары. Кора растяпилась под ними широкой щелью, и дерево внезапно загудало, принялось хохотать.

От дикого непонятного веселья Варвару сдуло с поляны – отбросило в глубину, за стволы.

Шлёпнувшись на палые листья, она больно ударилась и от пережитого потрясения отключилась.

В чувство привели Варвару щипки – кто-то яростно хватывал её за лицо, тянул что есть силы.

– Что вы делаете! Перестаньте! – возмутилась она и сразу вспомнила своё бегство из деревни.

Растрёпанная старушонка в спортивном костюме и грязных берцах вскрикнула с облегчением:

– Жива!

И тут же испуганно прижала палец к губам, чуть слышно спросила:

– Идти можешь? Попробуй, разомни ноги.

Варвара с усилием поднялась. Медленно переступила ногами. Из ладони выпал шершавый кусочек дерева. Старуха ловко подхватила его, сунула Варваре обратно.

– Возьми кору. Это липовая. Не потеряй!

– З-зачем?

– Лутовка это. Чтобы леший не нашёл.

Варвара машинально приняла кору и снова потопала ногами.

– Вроде всё цело. – с трудом выдавила из себя.

– Пойдём тогда, пока другие не набежали, – вцепившись в Варвару, старушка потащила её за собой.

– Вы кто? – прохрипела Варвара.

– Потом, всё потом! Нам нужно успеть!

Продираясь за провожатой разросшийся незнакомый кустарник, только и думала Варвара о глазах. Пригибаясь, прикрывала лицо и вовсе не замечала ни ранних осенних су-

мерек, ни вспыхивающих повсюду дрожащих осторожных огоньков, ни светящихся глаз среди корней. По дороге она потеряла свою накидушку – невидимая кисея, что накинула *кулёма*, зацепилась за что-то да так и осталась висеть.

Поднырнув под широкие еловые лапы, старушка вывела Варвару к обветшалому строеньицу на поляне, без объяснений толкнула внутрь и шустро пристроила к двери толстую тяжёлую ветку. Укрепила получше, а после проверила что-то на земляном полу, подравняла ногой красные выложенные цепочкой ягоды.

– Добрались, – выдохнула устало. – Чего стоишь? Располагайся. Теперь это и твой дом.

– Какой дом? Почему дом?? – Варвара оглядела щелястые доски да узкое оконце, почти не пропускающее свет. Ни стола, ни табуретки, ни кровати – ничего не было в небольшом помещении. Только заплетённые паутиной полки на стене и перевернутое в углу ведро.

– Я – Лидия Васильевна. – старушка принялась поправлять развалившуюся копну причёски.

Только сейчас Варвара как следует разглядела вывернутый наизнанку спортивный костюм и перепачканное землей приятное лицо своей спасительницы.

– Ты откуда взялась здесь?

– Из города. А вы?

Лидия Васильевна присела на кипу сухой травы, принялась расшнуровывать обувку.

– Ноги болят. – пожаловалась она, – зря новые боты одела. Всего на пару часиков в лес собралась, вот и решила опробовать.

– Вы не местная! – обрадовалась Варвара.

– Да и ты тоже не из поганой деревни, – старушка покосилась на Варвару. – Такие расфуфыры только в городе попадают. Как к тебе обращаться?

– Варвара.

– Варя, значит. – повторила Лидия Васильевна. – Хорошее имя. Говорящее. Слюбопытничала небось? Вот и вяпалась.

– А вы? Тоже слюбопытничали? – не удержавшись, съязвила Варвара.

– Говорю же, за грибами выбралась, – Лидия Васильевна кивнула на корзину, из которой выглядывали огромные коричневые шляпки-блюдца.

– Зонтики. Я из них несладкий торт делаю. Вроде блинного. Отвариваю да перекладываю слоями начинки. Вкусно выходит!

– А я бабке приехала, погадать, – немного слукавила Варвара. – Там меня и опоили. Что-то подмешали в борщ. Дальше всё как в дурмане. Деревенские превратились в уродов. Дерево ожило...

– На *обратку*-то как попала?

– На какую *обратку*? – не сообразила Варвара.

– На эту самую! – Лидия Васильевна повела вокруг себя

руками. – Ты не поняла, что-ль? Мы с тобой теперь на другой стороне, в *ином* мире.

Варвара ахнула про себя, но перечить не стала.

И эта тоже! Тоже не в себе! Попробовала с голодухи грибов да словила глюки!

– Что замерла? Сама же их видела. Не опоили тебя, здесь все такие. Один другого краше.

Варвара не ответила – она приготовилась бежать. Когда же нацелилась на дверь, Лидия Васильевна спросила, что теперь за день.

– С утра было двадцатое сентября.

– Два дня на обратке кукую! И всё из-за противной девчонки!

– Какой девчонки? – насторожилась Варвара.

– Мутной! Гляжу – стоит впереди. Щуплая такая. С рюкзаком. Мне бы задуматься, чего она по лесам в одиночку шастает, да слишком грибы увлекли. А она возьми и посоветуй – вам к Гнилым мхам нужно, там такие зонтики растут! Ну и направила меня к самой трясине!

– Её не Марь звали?

– Не знаю, не спросила я имя. Чуть отвернулась, а её уже и нет.

– Всё дело в этой девчонке! – взволновалась Варвара. – Я подвозила похожую. Уверена, что её!

– Так уж уверена?

– Да, да! Всё сходится – щуплая, с рюкзаком. И про Гни-

лые мхи вспоминала.

– До деревни её довезла?

Варвара покрутила головой:

– В лесу высадила. Странная она очень. Точно во всём замешана!

– Может и так. Да только ты в деревню по делам приехала. Не она же заставила. А вот меня да, заслала во Мхи специально.

– Кто же она такая? Что ей нужно? Может, вербовщица? Для местной секты?

Лидия Васильевна вздохнула и спросила неожиданно:

– Есть хочешь?

– Есть? – возмущённо вскинулась Варвара. – Я домой хочу! Домой!

– Все хотят. У меня вон выступление скоро. Тренировки пропускаю.

– У вас? Тренировки??

– Тренировки! – расправив плечи, бодрая пенсионерка сделала несколько причудливых па и охнула. – Зря я обула новые боты, ох, зря. Сильно ноги набила.

– Вы танцуете? – поразилась Варвара.

– И пою! – последовал гордый ответ. Лидия Васильевна шумно прочистила горло. – Хочешь, продемонстрирую?

– Не надо! Я вам верю. – поспешно возразила Варвара. – Ещё услышит кто-нибудь, придёт на звук.

– Ты права. Здесь разные шатаются. Прошлой ночью ка-

кая-то тварь у дома отиралась.

– И после этого вы остались? Почему не ушли отсюда?

– А куда? – резонно заметила старушка. – В лесу ещё страшнее. И опаснее.

– А если она опять придёт?

– Может и придёт. Они так просто не отстают.

– И вы спокойно говорите об этом?! – закричала Варвара.

– А толку душу рвать? Они ведь наши страхи сразу чувствуют и лезут. Да не бойся ты! – Лидия Васильевна показала на порог. – Видала ягодки? Они как загородка, никого не пропустят внутрь.

– Всего лишь рябина, – сморщилась Варвара.

– Её нечисть не любит. А некоторая даже опасается.

Заверение Лидии Васильевны Варвару не успокоило. Беспорядочно пометавшись по комнатушке, она решительно направилась к двери.

– Я не здесь останусь! Хватит с меня деревенских ужасиков!

– Далеко собралась?

– Искать выход из леса! Мне на работу завтра. Да и вообще, нужно валить отсюда.

– Что без толку блукать, всё равно не перейдём границу. Вот как ты сюда попала?

– А вы?

– Сама не пойму толком. Я когда до Мхов добрела, не к деревне завернула – к болоту. Уж такие зонтики там росли,

рука сама тянулась взять. И чем дальше, тем крупнее да краше. Хорошо, я вовремя спохватилась. Не отважилась в глубь соваться. Испугалась, что завязну.

Ещё и дождь зарядил. Я – в деревню. Думаю, про дорогу узнаю, попрошусь пересидеть непогоду.

А у крайнего дома, в огороδικе, такие тыквы отменные выросли! Оранжевые, яркие. Вырви глаз, а не цвет! Может, обратила внимание?

– Тыквы? – удивилась Варвара. – Где вы их там нашли?

– Были, были. Росли во множестве. И рябины красивые. Раскидистые.

Лидия Васильевна мечтательно прищурилась и продолжила:

– Я, признаться, фотографирую всякое. Жучков. Цветочки. Кошечек да собачек. Для себя. У меня телефон простенький, да мне и не надо наворотов. Ну и засмотрелась я. А сзади бабка какая-то, нелюбезная, прямо скажем. Послала меня, да еще и прошипела вслед:

– Бродить тебе не перебродить...

И веришь, Варя, я когда напоследок обернулась – не увидела ни одной рябинки, ни тыковки ни одной! Куда только подевались все?.. С той поры и брожу.

Глава 4

Лидия Васильевна повздыхала, а после снова спросила

Варвару про еду.

– Вы издеваетесь? Или грибов предложить хотите? Так я не ем. Ни в каком виде.

– Можно было бы и грибов, такое добро пропадает. Да ведь готовить не на чем.

– Тогда зачем спрашиваете?

– Собираюсь службу доставки призвать, – старушка чуть приподняла перевернутое ведро и, склонившись над ним, прокричала. – Супа хочу. Да чтоб не холодный был. Уж разогрей, постарайся!

В ответ донеслось неразборчивое ворчание.

– Нету? – разочарованно переспросила Лидия Васильевна. – А что тогда?

Из-под ведра брякнуло, забормотало.

– Ну, тащи пирожки. Так даже вкуснее. Сейчас перекусим, – старушка довольно покивала Варваре.

Оторопевшая Варвара не успела вымолвить и слово, как по полу зашлёпало, и кто-то невидимый, оставляя мокрые следы, выставил миску с плоскими, чуть пригоревшими пирожками.

– Спасибо тебе! Я в долгу не останусь, спою!

Что-то заурчало тихонько да направилось к ведру, загремело легонько и затихло.

– Вы меня обманули! – не смогла сдержаться Варвара. – Вы с ними заодно, да? Специально мне голову морочили?

– Да что ты дёргаешься всё? Поешь лучше. А на будущее

пустырника попей. Или капли... Не помню кого... Успокаивающие.

– Лидия Васильевна! Не виляйте! Признавайтесь, вы заодно с деревенскими бабками?

Лидия Васильевна откусила кусочек пирожка и задумчиво прожевала.

– Тесто пресноватое... и начинка не пропеклась...

– Лидия Васильевна! – прикрикнула разнервничавшаяся Варвара. – Я жду!

– Ты давай уже, бери пирожок. Перекуси.

– Только после вашего объяснения!

– Вроде не девочка, а поведение у тебя... прямо скажем – в неадеквате. Бартер у нас. Взаимообмен! *Мокруха* мне еду таскает. А я пою. Уж такая она до песен охотница!

– *Мокруха*? – взвизгнула Варвара. – Вы опять?

– Да что ж ты не веришь очевидному! Сама за нашим взаимодействием наблюдала.

– Это галлюцинации! Меня отравили... – Варвара взялась за голову.

– Дурость это, а не галлюцинации. Дурость! Как можно своим глазам не доверять?

– Да поймите! Несколько часов назад я не подозревала ни о чем таком! Ни о мокрухах, ни о ком другом!

– Зато теперь знаешь. Так что смирись и ешь!

Лидия Васильевна пошарила под пирожками, вытащила на свет солёный огурец. Откусила с хрустом, сощурилась

довольно. Маняще запахло укропом, чесноком, какими-то непонятными специями. И Варвара не утерпела, потянулась взять и себе.

– Так-то лучше, нам силы ещё ой как понадобятся.

– Кто такая *мокруха*? – невнятно поинтересовалась Варвара, уплетая пирожок.

– Вроде *кикиморы*. Но беззлобная, на контакт идёт и помочь может... Если выгоду в том увидит.

– Откуда вы всё знаете?

– Из опыта, – Лидия Васильевна дожевала огурец, аккуратно промокнула губы платком. – Я раньше тоже не верила. Пока в грибном туре не побывала. Удивительная у нас подобралась компания. Разношёрстная. Спорили меж собой, но было интересно. Я грибов вдоволь насобираала. Столько заготовок сделала!..

– А что тогда случилось?

– Не могу сказать. Не знаю. Что-то странное происходило. Это отчётливо помню. А вот что?.. Только с того времени твёрдое знание имею, что все былички да сказки на правде основаны. Странное и необъяснимое спокойно воспринимаю. Сама иной раз поражаюсь этому своему свойству.

Варвара хотела расспросить старушку получше да не успела – кто-то подошёл к двери. Подтолкнул, а следом застучал с силой.

– Кого ещё принесло? – напряглась Лидия Васильевна.

– Только не открывайте! – взмолилась Варвара.

Стук усилился, снаружи прохрипело:

– Откройте! Прошу!! *Она близко!!!*

Лидия Васильевна проворно пробралась к дверям да проверила на прочность ветку, подправила разложенные здесь же ягоды.

– Откройте! – продолжал настаивать голос. – Не берите на душу грех.

Женщины переглянулись, и Варвара испуганно завертела головой, показывая, что открывать не стоит.

– Ишь, про грех вспомнил. – пробормотала Лидия Васильевна. – Я даже застыдилась.

Она только раздумывала – впустить или нет, как брякнуло ведёрко да зашлёпали шажочки – невидимая *мокруха* отодвинула ветку, приоткрыла входную дверь.

В сараюшку поспешно ввалился мокрый и лохматый мужик. Вместе с ним залетел влажный ветер, донёс запах болота и прели.

Оглядевшись, незнакомец перехватил палку, ловко построил на прежнее место. И лишь потом выдохнул облегчённо, кивнул Варваре со старушкой.

Дверь задёргалась почти сразу.

– Хлоп-шлёп, хлоп-шлёп... – застучали частые удары.

А в щели полез туман – густой, белёсый, непроглядный.

– Кы-ы-ы-ка-а-а... кы-ы-ы-ка-а-а... – слабо шуршало в нём. – Кы-ы-ы-ка-а-а...

Варваре же слышалось совершенно другое – «Жду-у-у...

Жду-у-у... Дожду-у-усть...»

Кто-то вздыхал снаружи, тёрся о доски, царапал по дереву, ни на минуту не умолкая, лопотал бессвязно:

– Кы-ы-ы-ка-а-а... Кы-ы-ы-ка-а-а... Впусти-и-и... впусти-и-и...

Следом застучало по стенам хибарки – несильно, будто играючи. Стуки продолжились на ветхой крыше, сверху за-скакало да зашлёпало.

То ли от холода, то ли от наплывающей жути Варвару разом затрясло.

Лидия Васильевна приобняла её, сдерживая дрожь и чуть согревая. Показала глазами – молчи, молчи! Кивнула в сторону рассыпанных ягод – не волнуйся, они не пропустят.

Незнакомец съёжился на полу, всё никак не мог отдышаться. Мокрые волосы сосульками налипли на лицо. В бороде запутались крошечные листочки с кусочками побуревшей ряски. Смахивающая на рабочую робу одежда вся была пропитана водой. Наверное, он лесник – отчего-то решила Варвара, разглядывая обветренное, заросшее почти до самых глаз лицо.

Холод не отступал.

Руки совсем заледенели, и Варвара подышала на них, через силу пошевелила посиневшими пальцами.

Снаружи снова заскреблись в дверь, опять затагнули:

– Кы-ы-ы-ка-а-а... кы-ы-ы-ка-а-а... Впусти-и-и... Впусти-и-и...

А потом прозвучал вой!

Звук нарастал. Выматывающий и протяжный становился всё громче, всё яростнее.

Рядом покатилося, бряцнуло ведро. Невидимая *мокруха* захныкала, запричитала жалобно.

– Войду-у-у... войду-у-у, – слышалось среди воя. – Забе-ру-у-у... уведу-у-у...

От него заходило сердце, простреливало в голове, невыносимо распирало глаза – казалось, ещё чуть-чуть и они лопнут. Варвара зажала руками уши, но это совсем не спасало. Незнакомец отчаянно мотал головой, прижимая к носу смятый платок.

И тогда Лидия Васильевна выпрямилась в полный рост и... запела!

Возможно, что танцовщицей старушка была неплохой. Но певицей – никудышной. Старательно и фальшиво выводила она унылую песню. Голос срывался, не дотягивая до нужной высоты.

Тем не менее стало полегче – оборвался вдруг вой, что-то грохнуло напоследок в дверь и зашуршало, удаляясь.

– Вроде ушла. – Лидия Васильевна закончила импровизированное выступление и с возмущением спросила у мужика. – Вы кого за собой притащили? Кто к нам ломился?

Тот немного смешался, растрепав бороду, ответил односложно:

– *Болотная* увязалась. Чуть не прихватила, вовремя вы

меня впустили.

– Не нас благодари, *мокруху*.

Мужчина повернулся к ведру:

– Так это ты меня спасла, *мокруш*?

В ведре застенчиво звякнуло, почти сразу перед незнакомцем появилась миска с исходящим парком бульоном. Рядом с нею стояла корзинка, с ломтями тёмного, ноздреватого хлеба.

– Ржаной? – вдохнула Варвара тягучий, сладковатый запах.

– Угощайтесь, – мужчина кивнул на хлеб. – Если солью присыпать, будет ещё вкусней!

– Мы уже поели. – поджала губы Лидия Васильевна. – Объясните лучше, откуда вам известно про *мокруху*.

Мужчина не отвечал – шумно хлебал угощение. Ломая кусочки хлеба, заедал душистое варево.

Варвара не утерпела – прихватила один кусок и, под неодобрительным взглядом товарки, принялась жевать. Она чувствовала себя странно и непонятно – словно наблюдала за происходящим со стороны, и диковинная страшилка приключилась не с ней, а с кем-то другим.

– Я требую объяснений! – резкий голосок Лидии Васильевны сорвался на визг.

Мужчина прожевал последний кусок и, отерев рукавом губы, объяснил:

– Всё просто. Это мой дом.

– Дом? Вы здесь живете? – не поверила старушка. – Перестаньте нам врать!

Незнакомец вдруг улыбнулся и будто помолодел, Варвара засмотрелась даже на яркие пронзительно-синие глаза.

– Настоящий дом у меня в деревне. Здесь – так, временное убежище.

– Прячетесь от *болотной*? – Варвара чуть запнулась на слове, всё-таки происходящее воспринималось с трудом.

– И от неё тоже.

– А *мокруха*?

– *Мокруша* хорошая. Я из дома её перенёс, на время.

– Так вот откуда еда! Жена готовит? – догадалась Лидия Васильевна.

– Баба Фиса подкармливает. Осталась ещё во Мхах добрая душа.

– А эта *болотная*... Почему вас преследует?

Мужчина не спешил отвечать. Убрал опустевшую миску в корзинку, попросил:

– *Мокруша*, забирай. Спасибо, что уважила. Доставила передачку.

Зашлёпали ножонки, и корзинка испарилась, словно и не бывало её в сарайке. Загремело ведёрко и всё затихло.

– Эй! – позвала Лидия Васильевна. – Как к вам обращаться, уважаемый бородач?

– Да так и зовите – Бородач, – неожиданно хмыкнул мужчина.

– Не хотите, значит, назваться. Ну, как знаете. А нам скрывать нечего. Я Лидия Васильевна. А это – Варя.

Бородач поклонился без особого интереса. Но от Лидии Васильевны так просто было не избавиться.

– Мы всё ещё ждём ответа, – сварливо напомнила она.

– Про болотную, – поддержала Варвара.

Бородач дёрнул плечом, вздохнул да забормотал скороговоркой:

– Я как-то с охоты до деревни возвращался. Растерялся в тумане, свернул не туда. Чуть не завяз.

– А *болотная* вас вытащила и требует оплатить услуги, – скептически прищурилась неугомонная пенсионерка.

– Да. – машинально кивнул Бородач и, спохватившись, покраснел, словно девчонка. – Нет... просто...

– Да скажите уже как есть, – с досадой оборвала Лидия Васильевна. – Мы все здесь заодно.

– Ладно, не заблудился я. На голос повёлся. Девичий голос на помощь звал. Я и попёр за ним в самую топь. Тогда и завяз. Спасибо, знакомый вытащил. А *болотная* запомнила. Поджидает теперь каждый раз. Лето сухое было, так она не показывалась. А как захолодало да дожди принялись, она тут как тут.

– А в спячку когда же ей?

– Не знаю. Фиса обещала, что к зиме вялая станет, затаится у себя в логове. На это только и надежда.

Глава 5

Марина с досадой набросила платок на поблекший хрустальный шар и откинулась в кресле.

– И что теперь? – Натэла прикурила сиреневую сигаретку, залюбовалась душистым дымком. – Как станешь разгребать?

– Нужно собираться! – деловито взглянула на часы Люська. – Эти Мхи ещё поискать придётся. А как границу перейдём – у Фисы остановимся. Думаю, она нас примет. Все за?

– Не стану я ничего разгребать! – поморщилась Марина. – Не моя вина, что Танька хитра оказалась, перебросила *невозврат* на дурочку-администраторшу.

– Как – не твоя? – возмутилась Люська. – Невинный человек пострадал! Ей самой оттуда не выбраться. И перспективы плачевные!

– Люся права. – Натэла присела рядом с сестрой. – Всё началось с тебя, дорогая.

– Татьяна меня довела! Я не могла проглотить подобное издевательство! – Марина дёрнула себя за одну длинных тугих косиц. – Нарастить мне вместо волос паклю! Солому пересушенную! Да вы и сами видите. За то и получила.

– Получила, – согласилась Натэла. – Да только не она.

– Марин, с *невозвратом*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.